

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НА *-й* В ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ КОНТЕКСТЕ. I. БЕЛОРУСЫ, УКРАИНЦЫ И ПОЛЯКИ

Анотація. У статті проаналізовано поширення антропонімної моделі на *-й* у білоруському, українському та польському ареалах у зіставленні з даними з історичного російського ареалу. Отримані результати свідчать про максимальну популярність моделі на *-й* в російському ареалі, суттєво меншу – в українському та білоруському і ще меншу – в польському.

Ключові слова: антропоніміка, слов'яни, українці, білоруси, поляки.

Целью данной работы является сравнительный анализ популярности антропонимической модели на *-й* в белорусском, украинском и польском ареалах.

В предыдущих работах нами с Ю. О. Цвигун было предложено и обосновано выделение антропонимической модели на *-й* [9, с. 14]. Было обнаружено, что модель на *-й* является доминирующей, и притом резко, в историческом русском ареале [9, с. 16, 8-9]. Также оказалось, что в пределах исторического русского ареала (далее – ИРА) наблюдается выраженная неравномерность в степени популярности модели на *-й*. В качестве лидеров выделились прежде всего Костромская и Тверская области [9, с. 16-20].

Вместе с тем, как мы отмечали [9, с. 72-73], требует дальнейшего прояснения вопрос о разнице в степени популярности модели на *-й* в ИРА – в сравнении с другими частями славянского мира.

С одной стороны, уже имеющиеся данные позволяют предположить, что среди славян именно в ИРА модель на *-й* является максимально выраженной. Или, по крайней мере, что в общеславянском контексте модель на *-й* тоже демонстрирует неравномерность в степени популярности.

В частности, помимо рассмотренных ранее по украинскому ареалу [9, с. 8-9, 72-73], основания так думать дают и некоторые из наблюдений В. А. Никонова.

Так, у сербов «мужские имена в 71% имеют в финале твердый согласный, незначительное количество – йот, и несколько большее – гласный» [6, с. 274]. У поляков же «нечасты фамилии в форме прилагательных на *-ны* (Конечны) и существительных с различными формантами ... эти модели нигде не превышают 1%» [7, с. 257].

В свете последнего наблюдения следует пояснить, что в львиной степени модель на *-й* для ИРА образована именами, представляющими собой субстантивированные полные (членные) прилагательные (*Смирной, Быстрой, Веселой* и под.). И здесь нельзя не отметить, что даже среди восточных славян лишь в ИРА и украинском ареале пол-

ные прилагательные (в мужском роде) сохраняют флексию *-й* (изначально возникшую из *-и*). Тогда как уже белорусы, также как южные и западные славяне, эту флексию утратили, или изменили.

И, надо думать, существует закономерная связь между развитием и последующим сохранением флексии *-й* у полных прилагательных и высокой популярностью антропонимической модели на *-й* в ИРА.

Вместе с тем, хотя славянские фамилии (а также предшествующие им имена и прозвища) типа польского *Конечны* следует рассматривать уже как деградацию антропонимической модели на *-й*, но учитывать их в контексте вопроса также необходимо.

Возвращаясь к основному вопросу, замечу, что очень показательны и результаты, полученные более ста лет назад М. Я. Морошкиным: «Сортируя суффиксы простых личных Славянских именъ, мы находимъ, что нѣкоторые изъ нихъ болѣе употребительны у одного Славянскаго писмена, а другіе у другаго. Такъ суффиксы на аць, иць, ое, оие, и, у, ичь, болѣе употребительны у Болгаро-Сербовъ; суффиксы на носовыя онъ, енъ, ента, янта, также на охъ, хна, иль, преимущественно господствуютъ у Чехо-Моравовъ и Поляковъ. У Славянъ Русскихъ любимыя суффиксы для простыхъ личныхъ именъ: ой [выделено мной – А. Р.], инъ, ина, шка, шко» [5, с. 29, прим. 3].

Так что, как можно видеть, основания для сделанного выше вывода у нас есть.

С другой стороны, получить четкое и ясное представление о популярности модели на *-й* в славянском мире в целом возможно лишь проделав такую же работу, какая уже была сделана для ИРА.

Поэтому начнем с более детального анализа данных, приведенных М. Я. Морошкиным.

Как следует из составленной мной на основе его работы базы данных (она, как и все прочие, подготовленные для данного исследования, будет вывешена в моем профиле на <https://moldo.academia.edu/>), древнерусский в це-

лом ареал действительно существенно опережает прочие славянские по популярности модели на *-й*.

Согласно этой выборке, в древнерусском ареале зафиксированы 174 имени на *-й*. На втором месте находятся чехи и моравы, у которых лишь 112 таких имен. У болгар, на третьем, лишь 52 имени (одним из основных источников для болгар М. Я. Морошкину послужил синодик (где имена фиксировались, вероятно, в их «официальной», а не народно-разговорной форме) – поэтому, надо полагать, реальный показатель для болгар будет существенно ниже). Затем идут поляки (44 имени), сербы (40 имен) и балтийские славяне (18 имен).

Разница, как видим, очевидная.

Но также следует заметить, что для сербов необходимо учесть и модель на *-oe* – которая, как мы отмечали ранее [9, с. 76-78], является производной от модели на *-й*. Поскольку сербских имен на *-oe* у М. Я. Морошкина насчитывается 50 (болгарских – лишь 9), то по совокупности двух моделей (90 имен) сербы хоть и не догоняют чехов и моравов, но почти приближаются к ним.

Нужно также оговорить, что в данном случае я не выделял отдельно имена, представляющие собой субстантивированные членные прилагательные, от имен, образованных архаичными славянскими суффиксами *-ай*, *-ей*, *-уй* и под., а также имена-композиции, где второй компонент – типа *-вой*, *-бой*, *-край* и под. Однако, если для древнерусского ареала очень существенно представлены именно имена первого рода (т.е. субстантивированные полные прилагательные [далее – СПП]), то у прочих славян (и прежде всего чехов и моравов) почти абсолютно доминируют – второго.

Уточнить и дополнить картину по древнерусскому ареалу в целом позволяет такой источник, как словарь Н. М. Тупикова [12, с. 30-460]. На указанных страницах в нем приведены порядка 5000 древнерусских мужских личных имен.

Из этого числа – 677 имен на *-й*.

То есть на основании этой выборки мы можем говорить, что имена на *-й* составляли в древнерусском ареале не менее 12%.

Причем надо отметить, что многие древнерусские имена на *-й* представлены в выборке Н. М. Тупикова не одним упоминанием, а десятками (*Второй*, *Кривой*, *Смирной* и пр.).

Для украинского ареала сравнительно репрезентативную выборку представляет работа М.А. Демчук. В ней приведено около 1800 имен (почти все – мужские).

Что касается имен на *-й*, то их в этой выборке насчитывается всего лишь 77: из них 56 – образованных суффиксами *-ай*, *-ей* и под., и 21 – субстантивированные полные прилагательные.

То есть по этим данным в украинском ареале имена на *-й* составляют лишь около 5%, и из них СПП – чуть более 1%.

На большую редкость имен-СПП обращала внимание и М. А. Демчук [4, с. 136].

Следует также заметить, что основная масса имен-СПП, приведенных в работе М. А. Демчук, происходит из «Переписных книг 1666 г.» (т.е. источника, характеризующего Левобережье Днепра) и «Реестра Войска Запорожского после Зборовского договора» (в значительной мере – тоже характеризующего Левобережье). Это согласуется и с современным распространением модели на *-й* в украинском ареале, и с полученными нами ранее выводами [10; 9, с. 72-73].

Ни в коей мере не рассматривая эти результаты как окончательные (тем более, что М. А. Демчук рассматривала лишь некалендарные, славянские имена), все же, полагаю, их следует принять во внимание.

Обращаясь далее к белорусскому ареалу, в качестве источника используем работы Н. В. Бирилло.

Сравнительно проще прояснить вопрос об именах-СПП.

Белорусских фамилий, образованных от СПП на *-ы* (Азерны, Абозны и т.д. [2]), насчитывается в этой выборке 338 единиц.

Украинских же СПП на *-ий\iй* – 518 [8, с. 193]. То есть, почти на двести больше.

В процентном отношении украинские этого типа составляют 3,37% от всей выборки (14 тысяч фамилий). Белорусские же – 3,4%, но лишь от выборки в 10 тысяч фамилий от апеллятивной лексики; применительно ко всей массе белорусских фамилий, учтенных Н. В. Бирилло, их доля упадет еще сильнее.

Существенную информацию представляет обращение к белорусским именам (прозвищам)-СПП на *-й\-ы*, зафиксированным письменными источниками XIV-XVIII вв. [1, с. 196-281]. Наблюдается резко выраженное тяготение таких имен к восточным областям Беларуси (Могилев (особенно), Витебск, Полоцк, Орша, Мстиславль, Мозырь).

Зафиксированные теми же письменными источниками имена на *-й*, образованные суффиксами типа *-ай*, *-ей*, распространяются более рассеяно, но, как будто все же выражают ту же тенденцию.

Заметна эта тенденция и по именам, образованным от календарных (типа *Михей*, *Кирей*, *Борисей*, *Касцялей*, *Валентый* и пр.). Для некоторых из них (*Моисеев*, *Михеев*, *Киреев*) Н. В. Бирилло прямо отмечает их преимущественное распространение в восточной части Беларуси.

Фиксация современных имен на *-й* (*Карпей*, *Казяй*, *Адамей* и под. [3, с. 16-131]) тоже выделяет Витебск, Могилев и Гомель, но также лидирует, и резко, Брестская область (точнее, некоторые ее южные, соседящие с Украиной, районы: Дрогичинский, Малорытский, Ивановский, Пинский, Столинский).

Важно отметить, что в средневековой белорусской антропонимии, с одной стороны, широко действовала тенденция отпадения конечного *-й* (в именах типа *Алексей*, *Григорий*, *Игнатий*). С дру-

гой же – происходило добавление *-й* в именах, где он изначально отсутствовал: *Данилей* из *Даниил* и пр. [3, с. 13-15, 132-158].

Сильно преобладала, видимо, все же именно первая тенденция [3, с. 158]. Хотя для некоторых имен мы наблюдаем как раз обратное: имя *Василий* (которое «в Польше встречается редко» [1, с. 39]) зафиксировано в письменных источниках указанного периода 88 раз как *Василей*, 11 – как *Василий*, и лишь 58 раз – как *Василь* (форма, которая сегодня полностью доминирует).

Возможно, рассмотрение этих двух тенденций в территориальном отношении тоже позволит получить важную информацию.

Обращаясь более детально к белорусским именам на *-й*, образованным суффиксами типа *-ай*, *-ей*, укажем, что насчитывается 266 белорусских фамилий, сохранивших форму имен на *-й*: *Балай*, *Будай* и т.д. Или 2,7% от выборки в примерно 10 тыс. фамилий от апеллятивной лексики.

Украинских же фамилий этого типа: 105 на *-ай*, 185 – на *-ий*, 66 – на *-ей*, 3 – на *-уй* [8, с. 164-167]. То есть, всего 359 фамилий – или 4% всей выборки.

Как видим, украинских фамилий этого типа почти на сто больше, чем белорусских. Да и в процентном отношении их доля существенно выше, чем белорусских этого типа.

Но помимо фамилий, сохранивших форму имен на *-й*, здесь, очевидно, надо учесть и фамилии – производные от имен на *-й*.

Здесь с украинской стороны, с некоторыми оговорками, можно учесть фамилии на *-ейка* (38), *-айко* (19), на *-айло* (51) и аналогичные [8, с. 164-167] – т.е., всего 113 фамилий (1,2%).

По этому параметру мы наблюдаем существенное превышение уже с белорусской стороны – 289 фамилий типа *Шумеев*, *Асейка*, *Пагаенко*. То есть почти на 200 фамилий больше, чем в украинском ареале (при том, что мной не были учтены белорусские фамилии на *-айло*).

В процентном отношении это еще 2,9%.

С учетом всего этого, совокупно в белорусском ареале к модели фамилий, образованных от имен на *-й*, следует отнести 555 единиц, или 5,6%. Прибавим фамилии-СПП (правда, с учетом того, что это уже модель на *-ы*) – получается 893 фамилии, или почти 9%.

С украинской стороны аналогичное суммирование дает 472 фамилии, или 5,2% выборки.

Учитывая СПП – 990 фамилий, или 8,6% выборки.

То есть получается примерно поровну, хоть и с некоторым превышением в пользу украинцев в абсолютном отношении (и если с учетом СПП) – и в пользу белорусов в процентном (и если без учета СПП).

И, как видим, заметно меньше, чем показатели древнерусского ареала в целом, и тем более показатели ИРА.

К сожалению, в сравнении украинского и белорусского ареалов нельзя учесть и весьма выразительные данные по фамилиям, образованным от личных имен откалендарного происхождения – поскольку здесь у нас имеются данные лишь по Беларуси.

Все же отметим, что белорусских фамилий, образованных от личных календарных имен в их разговорно-бытовой форме (типа *Пашеев* (от *Пашей* – из *Павел*), *Маркеев* (от *Маркей* – из *Марк*), в выборке Н. В. Бирилло насчитывается 72 единицы. Или 21% от выборки в 339 единиц.

Также неясным остается такой существенный параметр, как частота носителей фамилий.

Здесь с белорусской стороны мы можем учесть пока лишь источник неясной точности и достоверности [БФ].

Как следует из него, в топ-10 белорусских фамилий не попадает ни одна фамилия, образованная от имен на *-й*. Первая такая фамилия (*Васильев*) идет лишь на пятнадцатом месте по частоте. Затем – *Смирнов* (19 место), *Воробьев* (21 место) и *Соловьев* (27 место).

Если посмотреть по отдельным областям, то в Витебской области в топ-10 попадают *Соловьев* (8 место) и *Васильев* (9 место); в Могилевской десятку замыкает *Воробьев*. Прочие же области не обнаруживают в топ-10 ни одной такой фамилии.

В топ-20 мы видим еще *Воробьев* (20 место) в Витебской и Гомельской областях, и *Васильев* (17 место) – в Могилевской. В Витебской области мы видим еще *Смирнов* на 21 месте.

В целом, по этим данным действительно резко выделяются по популярности модели на *-й* как раз восточные области Беларуси: Витебская (особенно), Гомельская и Могилевская.

И, также очевидно, что Беларусь по частоте носителей модели на *-й* резко уступает ИРА.

Обращаясь далее к польскому ареалу, мы можем привлечь такой объемный источник, как словарь старопольских имен в семи томах (SSNO).

Он включает в себя и женские имена, а также фамилии. Однако мужских имен и прозвищ в нем насчитывается порядка 18 тысяч.

Из этой выборки мы обнаруживаем 423 имени на *-й* (2,3%), и 463 – имени-прозвища в виде СПП на *-ы* (2,6%).

То есть, всего 886 единиц, или около 5%.

Отдельно отметим, что значительная часть старопольских имен на *-й* образована композитами со вторыми компонентами *-вуй*, *-край*, *-стрый* и под.

Итак, на основании этого анализа мы можем говорить, что популярность модели на *-й* (даже с учетом и модели на *-ы*) в польском ареале существенно меньше не только чем в ИРА, но даже в украинском и белорусском ареале.

Надо также отметить, что как старопольские имена на *-й*, так и особенно прозвища на *-ы* представлены чаще всего единичными фиксациями – что также дает нам информацию о степени их по-

пулярности. Вообще, характер организации этого словаря позволяет в принципе посчитать и количество носителей каждого имени – что чрезвычайно ценно, и должно стать задачей следующих исследований.

Рассматривая приведенные результаты лишь как первый этап работы в этом направлении, мы все же можем полагать, что предположение о наибольшей популярности антропонимической модели на *-i* именно в ИРА – подтверждается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія / М. В. Бірыла. – Т. 1. – Мінск, 1966. – 328 с.
2. Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія / М. В. Бірыла. – Т. 2. – Мінск, 1969. – 506 с.
3. Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія / М. В. Бірыла. – Т. 3. – Мінск, 1982. – 320 с.
4. Демчук М. О. Слов'янські автохтонні особові власні імена в побуті українців XIV–XVII ст. / М. О. Демчук. – К., 1988. – 171 с.
5. Морошкин М. Я. Славянскій именовсловъ или Собрание славянскихъ личныхъ именъ / М. Я. Морошкин. – Спб, 1867. – 215 с.
6. Никонов В. А. Сербы. / В. А. Никонов // Крюков М. В. (отв. ред.). Системы личных имен у народов мира. – Москва, 1989. – с. 273-274.
7. Никонов В. А. Поляки. / В. А. Никонов // Крюков М. В. (отв. ред.). Системы личных имен у народов мира. – Москва, 1989. – с. 252-254.
8. Редько Ю. К. Сучасні українські прізвища / Ю. К. Редько. – К., 1966. – 217 с.
9. Романчук А. А. Антропонимическая модель на *-i* в историческом русском ареале и средневековой Молдове: основные результаты квантитативного анализа и их интерпретация / А. А. Романчук, Ю. О. Цвигун. – Кишинев, 2014. – 100 с.
10. Романчук А. А. Ранняя история украинского села Булаешты в контексте истории Молдовы (XIV – начало XVII вв. от Р. Х.) / А. А. Романчук, И. Н. Тащи. – Кишинев, 2010. – 144 с.
11. БФ: Белорусские фамилии : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goo.gl/XiaCDY>
12. Тупилов Н. М. Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ / Н. М. Тупилов. – Спб, 1903. – 858 с.
13. SSNO: Słownik staropolskich nazw osobowych. Tom I-VII / Pod red. W. Taszyckiego. – Wrocław; Warszawa ; Kraków, 1965 – 1985.

Aleksey Romanchuk

The -i anthroponomical model among Slavic peoples. I. Byelorussians, Ukrainians, and Polacks

Summary. The article considers distribution of anthroponomical model constituted by terminal affix *-i* in the Belorussian, Ukrainian, and Polish areas in comparison with Russian one. The obtained results suggest that the popularity of this model is the highest in Russian area. This model is less spread in Ukrainian and Belorussian areas, and even less in Polish area.

Key words: anthroponomy, Slavs, Byelorussians, Ukrainians, Polacks.

Одержано 05.06.2016 р.